

VOLKOGONOV COLLECTION

Box _____ Folder _____

ARCHIVE OF THE EDITORIAL BOARD
OF THE RUSSIAN JOURNAL OF LITERATURE

Документ № 16.

- 3 декабря 1941 г.

Запись беседы председателя Совета Министров Польской республики генерала Владислава Сикорского с Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И.Сталиным.

Основной вопрос, которому посвящается беседа: амнистия польских граждан. По данным польского правительства, около 4 тыс. поляков еще находятся в лагерях и тюрьмах на территории СССР. Обсуждается тяжелое положение поляков в СССР и необходимость его улучшения. Затрагивается вопрос о займе в размере 100 млн рублей на поддержание польской армии, которая ведет активные боевые действия.

Ф.45, оп.1, д.356, л.13-33

Сов.Секретнс.Эчв.М /

Перевод с польского.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГЕНЕРАЛА ВЛАДИСЛАВА СИКОРСКОГО С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СО-
ВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И.СТАЛИНОМ, СОСТОНВ-
ШЕЙСЯ В КРЕМЛЕ 3 ДЕКАБРЯ 1941 года.

ПРИСУТСТВУЮТ: посол Польской Республики проф. Хот, Народный Комиссар Иностранных Дел В. Молотов, Командующий польскими вооруженными силами в СССР генерал Андерс и секретарь Молотова.

Ген. С/йкор-
ский:

Я очень рад, что могу приветствовать одного из выдающихся создателей современной истории и поэздравить Вас, г-н президент, с героическими подвигами русской армии в борьбе с Германией. Как солдат я выражая свое восхищение мужественной обороной Москвы, так успешно руководимой Вами, когда Вы сами находитесь в столице. Одновременно благодарю Вас, г-н президент, за то большое гостеприимство, которым я пользуюсь с момента вступления на советскую землю.

Сталин:

Благодарю за слова, высказанные Вами, г-н премьер, и очень рад, что вижу Вас в Москве.

Ген. С/йкор-
ский:

Начну с того, что я никогда не проводил и не разделял той политики, которая была направлена против Советской России на протяжении двадцати лет. Вследствие этого я имел моральное право подписать договор, так как он может способст-

*) Так в оригинале /Примечание переводчика/

вовать осуществлению целей, к которым я стремился с давних пор. Более того по этому важному для будущего вопросу меня поддерживает польский народ как в Польше, так и во всех местах, где проживает много поляков, например, в Америке, где проживает 4,5 миллиона поляков, в Канаде, Франции, где их имеется 600 тысяч, а также и в других местах, где их меньше. Те же, кто не проводил такой политики, какую проводил я, выступают против меня. Я не хотел бы, чтобы медленное претворение договора в жизнь ослабило политику сближения и добрососедских отношений между нашими государствами. От полного и лояльного осуществления договора зависит, действительно ли мы стоим на поворотном пункте истории. Это зависит от Вас, так как Ваши решения в Вашей стране являются авторитетными. Необходимо поэтому претворить в жизнь наш договор, необходимо устраниТЬ наваждение придирки по отношению к нашему населению. Я хорошо знаю те трудности, с которыми столкнулась Россия. Четыре пятых всех вооруженных сил Германского рейха обрушились на Вас. Понимая это, я - адвокат по вашим делам в Лондоне и Соединенных Штатах. Уже несколько месяцев тому назад я представил материалы, доказывающие необходимость создания второго фронта на Западе.

Сталин: Благодарю Вас, г-н премьер, это правильно и хорошо.

Ген. С/икорский: Но это не легкое дело: существуют большие трудности, в особенности в отношении морского тоннажа. Переброска через канал Ля Манш большого количества

войск, занятие и расширение соответствующих позиций на континенте - дело непростое. Такого рода операции следуют подготовить весьма тщательно, обстоятельно и солидно, здесь нельзя нажимать, чтобы не повторился второй Дакар.

Молотов: Правильно, если бы такая операция не удалась, то морально это имело бы весьма отрицательные последствия.

Ген. С/йкор-
ский/: Однако вернусь к нашему делу. И констатирую, г-н президент, что Ваше заявление относительно амнистии не выполнено. Много самых ценных наших людей находится еще в рабочих лагерях и в тюрьмах.

Сталин: /записывая/. Этого не может быть, ибо амнистия касалась всех и все поляки освобождены /с последними словами обращается к Молотову, Молотов подтверждает/.

Ген. А/ндэрб/: /По требованию ген. С/йкорского/ сообщает подробности/. Это не соответствует действительному положению вещей, так как мы располагаем, совершенно точными данными о том, что из лагерей в первую очередь освобождали евреев, затем украинцев и, наконец, наиболее физически слабых польских рабочих. Сильных задержали, освободив из них лишь небольшую часть. У меня в армии имеются люди, которых освободили из таких лагерей лишь несколько недель назад и которые подтверждают, что в отдельных лагерях остались еще сотни и даже тысячи наших соотечественников. Приказы правительства там не выполнены, так как команданты отдельных лагерей, имея задания по выполнению производственного плана, не хотят лишаться наилучших рабочих, без которых выполнение плана было бы иногда невозможным.

Молотов: /увибается, кивая головой/.

Ген.А/Ндерс/: Эти люди совершенно не понимают всей важности нашего общего дела, которому подобным образом наносится весьчай большой ущерб.

Сталин: Эти люди должны идти под суд.

Ген.А/Ндерс/: Правильно.

Ген.С/Йкор-ский/: Не може дело представлять Советскому Правительству подробные списки наших людей, ибо полные списки имеют коменданты лагерей: У меня имеется с собой список, где значится около 4 тысяч офицеров, которые вывезены силой и которые еще находятся в тюрьмах и рабочих лагерях. Даже и этот список неполный, так как он содержит лишь фамилии, которые удалось включить по памяти. Я поручил проверить, нет ли их на родине, с которой мы имеем постоянную связь. Оказалось, что там нет ни одного из них, их нет также в лагерях польских военнопленных в Германии. Эти люди находятся здесь, никто из них не вернулся.

Сталин: Это невозможно, они сбежали.

Ген.А/Ндерс/: Куда же они могли сбежать?

Сталин: Ну, в Манчжурию.

Ген.А/Ндерс/: Это невозможно, чтобы все смогли сбежать, тем более, что со временем отправки их из лагерей для военнопленных в рабочие лагеря и тюрьмы совершенно прекратилась переписка с их семьями. И совершенно точно знаю от

офицеров, которые возвратились даже с Колымы, что там находится много наших офицеров, которых можно перечислить даже поименно. Я знаю, что были даже ашелона с намеченными к освобождению поляками, подготовленные к отправке, но которые в последний момент были задержаны. Я располагаю сведениями о том, что наши люди находятся даже на Новой Земле. Большую часть офицеров, перечисленных в этом списке, я знаю лично. Среди них есть мои офицера штаба и командиры. Эти люди гибнут там и умирают в страшных условиях.

Сталин: Вероятно их освободили, но они еще не прибыли.

Ген.С/йкор- ский: Россия велика и трудности также велики. Возможно местные власти не исполнили приказов. Освобожденные, которые приходят - подтверждают, что те, которые остались там, работают и влечат жалкое существование. Если бы кто-либо выбрался за границы России, тот вероятно, сообщил бы о себе.

Сталин: Знаете, что у Советского правительства нет ни малейших причин задерживать хотя бы одного поляка; я даже отпустил агентов Сосковского, которые организовывали нападения на нас и убивали наших людей.

Ген.А/Ндерб/: Однако поступают сведения о людях, хорошо нам известных, с указанием наименений тюрем и номерами камер, в которых они сидят. Я знаю наименование большого количества лагерей, в которых задержано громадное количество поляков и которые продолжают работать.

Молотов: Мы задержали лишь тех, которые после окончания войны

б.

совершали преступления, диверсии, устанавливали радиостанции и т.п. Вероятно о таких речь не идет.

Посол К/БГ/: конечно, нет, но я уже неоднократно просил о том, чтобы нам дали списки таких людей, так как весьма часто обвиняются люди, которых я знаю, как горячих патриотов и которые абсолютно не виновны.

Молотов: /соглашается/.

Ген.С/Икорский/: Не будем касаться вопросов периода войны. В настоящее время было бы хорошо, если бы г-н Президент дал публичное разъяснение по этому вопросу, чтобы в Советской России произошло принципиальное изменение в отношениях к полякам. Это ведь не туристы, а люди, силой вывезенные из своих домов. Они очутились здесь не по собственной воле, а были высланы и пережили большие страдания.

Сталин: Население в Советском Союзе хорошо настроено в отношении поляков. Ошибки могут допускать только служащие.

Ген.А/Ндерс/: Речь идет не только о служащих, которые плохо выполняют распоряжения, но и о том, чтобы население поняло, что поляки не по собственной воле сосредоточены большими группами в некоторых населенных пунктах. Мы особенно заинтересованы в установлении хороших взаимоотношений с населением.

Ген.С/Икорский/: В Куйбышеве я видел эшелон с нашими людьми, которые произвели на меня ужасное впечатление. Им необходимо быстро помочь. Я разделяю наше население на две категории - трудоспособных, которые должны получить работу

по возможности на хороших условиях.

Сталин: На таких же самых условиях, как советские граждане.

Ген. С/йкор-Речь даже не идет, чтобы на тех же самых, но просто - на сносных. В интересах общих военных усилий необходимо со-ответствующим образом использовать наших людей. Вы ведь, г-н Президент, понимаете, что специалисты по строительству танков используются неправильно, если они рубят дрова в лесу, или когда видные химики выполняют физи-ческую работу в сельском хозяйстве. Вторая категория наших граждан, это неспособные к труду старики, женщины, дети, которые должны быть собраны в местах с соответствующими условиями и климатом так, чтобы посольство могло занять-ся ими. Из трудовых лагерей все должны быть немедленно освобождены, а останутся лишь те, которые живут на посе-дении в сносных условиях. Несогласованная переброска лю-дей туда и обратно вызывает лишь плохие настроения, так как они находятся в очень тяжелых условиях и в реаль-тате окажется, что я, заключив договор с Вам, принес им только вред. Люди даже умирают вследствие страшных усло-вий. Эти мертвые очень влияют на наши будущие отноше-ния. Этим людям необходимо помочь, и не стоит торговать-ся о нескольких миллионах рублей, что в особенности во время войны не играет никакой роли. Польскому правитель-ству должен быть предоставлен большой авен. Необходимо также, чтобы представители посольства допускались во все места сосредоточений поляков и имели действительные и не минимые права. Так, например, наш представитель в

Архангельске не в состоянии ничем помочь населению и работа его ограничивается лишь отправкой транспортов. Он не может даже раздавать польскому населению теплой одежды. И хотел бы, чтобы представительство посольства было организовано также во Владивостоке, так как американцы польского происхождения собрали много вещей для поляков в России, обусловив, однако, их отправку возможностью передать вещи в польские руки представителям посольства.

Сталин: Согласен на представителей также и во Владивостоке.

Молотов: Едва ли возможно, чтобы в лагерях еще были ваши люди.

Ген.А/ндэрс/: Однако я совершенно определенно заявляю, что есть: повторю, что там задерживают наиболее крепких, так как нуждаются в рабочей силе. Те, кто задерживает наших людей, плохо служат общему делу.

Сталин: Это будет урегулировано. Будут даны специальные распоряжения исполнительным властям, необходимо, однако, понять, что мы ведем войну.

Ген.С/йкор- ский/:

Сталин: Нет, средние. Наш транспорт был страшно перегружен. Мы ~~выловили раненых, эвакуировали население, перевезли~~ 70 больших заводов. Мы должны были перевозить войска в одну и другую сторону. Пусть поляки поймут громадные трудности, какие мы имели. Но будет лучше.

Ген.С/йкор- ский/:

Польское население необходимо поселить в районы с лучшим климатом.

Сталин: Следует подумать о районах для поляков. В Йергану и Узбекистан мы обычно доставляем хлеб, так как там мы производим улопок, и мы даже издали особые распоряжения, запрещающие посев верновых. С этой точки зрения эти территории являются неудобными. Но южные районы Семипалатинской области были бы приемлемыми. Впрочем, мы можем посмотреть, как это выглядит на карте /все встают и подходят к карте, Сталин показывает на карте/. Итак, Тау-кент, Алма-Ата и весь южный Казахстан.

Посол А/БТ/: Для тех, кто с Дальнего Востока, может быть лучше будут территории около Барнаула и Новосибирска.

Сталин: Там холодно, но хлеба много.

Посол А/БТ/: Но куда послать тех, которые находятся в Архангельской области и Коми.

Сталин: Так же в южный Казахстан./Садятся за стол/.

Ген.С/Бкор- Относительно займа, я считаю, что ста миллионов рублей было бы вполне достаточно на продолжительное время, кроме того, это не произведет бы плохого впечатления и не дало бы повода для упрека, что в таких мелочах создается затруднение.

Молотов: Мы ведь уже дали 65 миллионов.

Посол А/БТ/: Но только на армию.

Ген.С/Бкор- Гитлер научил всех, как без золота, а только трудом можно совершать большие дела: Г-н Комиссар не подражайте Министрам финансов на западе, когда они первоначально

спорили из-за каждого миллиона.

Сталин: /Соглашаясь/. Хорошо.

Ген. С/йкор-ский/: Это все, что я хотел сказать о польском гражданском на-
селении. Сейчас я хочу вкратце затронуть военные вопросы. Могу
ли я сразу говорить о всей проблеме, или мы будем об-
суждать по-очереди ее составные части?

Сталин: Как желаёт г-н генерал.

Ген. С/йкор-ский/: Ну, поляки, понимаем войну не как символ, а как насто-
ящую войну.

Сталин: /делает жест согласия/.

Ген. А/йдерс/: Мы хотим бороться здесь на континенте за независимость
Польши.

Ген. С/йкор-ский/: В Польше мы имеем сильную военную организацию, которой
я запретил рекламировать себя, ибо там расстреливают
за каждое слово /Сталин соглашается/. Ген. Сикорский
приводит подробности, касающиеся методов борьбы польско-
~~го народа в национальной армии~~^{наша армия борется введёт на тер-}
ритории Великобритании мы имеем корпус, который требует
пополнения. Мы имеем военно-морской флот, который дей-
ствует превосходно. Мы имеем 17 действующих авиационных
дивизионов, которые получают новейшие английские само-
леты и великолепно дерутся. 20% потерь немецкой авиации
над Англией - результат деятельности польских пилотов.

Сталин: Я знаю, что поляки - храбрый народ.

N.

Ген.С/йкор- Когда находятся под хорошим руководством.
скии/:

Благодаря прозидению, а также и Вам, г-н Превидент, здесь находится ген.Андерс, мой самчй лучший солдат, который в боях получил 9 наград, что свидетельствуует о его мужестве. Его посадили в тюрьму за то, что он хотел соединиться со мной. Это лояльный командующий, не политик, который и своим подчиненным не поволит проводить какой-либо политики.

Сталин: Наилучший политика - это хорошо драться.

/Обращается к Андерсу/. Сколько времени Вы сидели в тюрьме?

Ген.А/ндерс/: Двадцать месяцев.

Сталин: А как с Вами обращались?

Ген.А/ндерс/: Во Львове исключительно плохо, в Москве - немного лучше. Но Вы, г-н Превидент, сами понимаете, что это значит "лучше" в тюрьме, когда находишься в заключении 20 месяцев.

~~Сталин: Трудно сказать, насколько~~

Ген.С/йкор- Я имею одну бригаду в Тобруке, которая будет переправлена в Сирию и реорганизована в моторизованную дивизию с двумя батальонами танков. Если бы возникла необходимость, могу перебросить ее сюда на восток; у меня есть несколько военных кораблей. Когда я наградил моряков нашей подводной лодки, базирующейся на Мальте, которая потопила итальянский крейсер и один транспорт, экипаж тач воодушевился, что подводная лодка вошла в греческий